

564303 91(с138) М26
РФ
ЭКСПЕДИЦИЯ

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ ИСТОЧНИКОВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ РѢКЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

О ЛѢСАХЪ И О ВОДАХЪ

КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ЗАМѢТКИ

Р. Л. МАРКОВА и В. И. РЫШКОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Яковлева (Вас. остр., 7-я лин., № 4.)

1894.

564303

Печатано по распоряженію Начальника Экспедиціи Генералъ-Лейтенанта *А. Тилло*.
20-го Сентября 1894 г.

І.

Замѣтка о лѣсахъ и о водахъ Курской губерніи.

Р. Л. Маркова.

Курская сторона (всецѣло входившая въ составъ Сѣверской Области) издревле славилась обиліемъ водъ и лѣсовъ, гдѣ, помимо обычныхъ строевыхъ породъ, во множествѣ водились въ дикомъ видѣ и плодовые деревья: яблони, груши, тёрнъ, вишни, орѣхи, рябина, черемуха, калина, и др., неговоря о «самородинѣ» и всякаго рода ягодахъ. Эти лѣса Сѣверщины по истинѣ были и ея неисчерпаемымъ монетнымъ дворомъ, гдѣ самую распространеннѣйшею монетою почиталась куница. Извѣстно, что «куны», «кунь», «лобки» и имъ подобныя коженныя деньги держались въ Россіи весьма долго. Вслѣдствіе чего, Петръ І-й издавалъ Указы о прекращеніи ихъ, особливо въ предѣлахъ Калужской губерніи и теперь еще славной своими лѣсами. Карамзинъ еще видѣлъ въ Бѣлоозерскомъ монастырѣ два напола коженныхъ денегъ.

Когда же Зараада ¹⁾, любимая жена Гарунъ-Аль-Рашида, ввела въ Багдадъ, а затѣмъ и во всемъ Востокѣ моду на мѣха и особенно на мѣха чернобурыхъ лисицъ Сѣверщины (вообще

¹⁾ Егуповъ. Торговля въ древней Россіи.

извѣстныхъ подѣ именемъ буртацкихъ)¹⁾, то цѣна на пушнину достигла невѣроятныхъ размѣровъ. А черезъ это и лоды хозарскихъ и арабскихъ купцовъ все чаще стали появляться на рѣкахъ Сѣверщины. И торговля эта сдѣлала сѣверянъ настолько зажиточными, что, по свидѣтельству Массуди, сѣверянки охотно покупали по диргеу²⁾ за каждое зернышко зеленыхъ бусъ. Подати свои хозарамъ, а впослѣдствіи и кіевлянамъ, сѣверяне платили тою же монетою, т. е. мѣхами: «по бѣлѣ и по веверицѣ съ дыма» или по шкуркѣ бѣлки и куницы съ cadaго жилья. Но и помимо пушнины въ Курскихъ лѣсахъ въ безчисленномъ множествѣ водились звѣри и птицы съѣдобныя, т. е. еще болѣе драгоценныя для жизни человѣка, чѣмъ пушнина. Таковы были: медвѣди, лоси, туры, кабаны, дикія козы, зайцы и др. А изъ птицъ: дрофы, журавли, стрепета, тетерева, утки, дикіе гуси и т. п. Богатства этого рода увѣковѣчены въ гербахъ и самой губерніи и ея уѣздовъ, гдѣ многіе изукрашены головами разнаго рода звѣрей и птицъ. Объ быломъ обиліи всего этого свидѣлствуютъ какъ живое воспоминаніе народа, такъ и названія многихъ урочищъ и селеній, каковы: безчисленное множество медвѣдецкихъ, волковскихъ, волчатъ, лисицныхъ, зайцевскихъ, туровскихъ, кабаньихъ, свинскихъ, боровскихъ, лебяжьихъ, гусинокъ, уткинскихъ и т. д. Одно обиліе урочищъ и селеній Орловскихъ уже можетъ служить мѣриломъ, какъ обширности лѣсовъ Курской стороны, такъ равно и количества дичи, въ нихъ обитавшей.

Дремучіе лѣса Курской украины не только кормили, поили, одѣвали, обували, согрѣвали и обогащали населенія, въ нихъ ютившіяся, но они же и спасали и самую жизнь ихъ отъ всевозможныхъ опасностей: при нашествіяхъ татаръ, поляковъ, литвы и

¹⁾ Собственно буртасы обитали на пространствахъ теперешнихъ губерній: Тамбовской, Казанской, Пензенской и Саратовской.

²⁾ 20 к. сер.

всякаго рода лихихъ людей. «Писцевыя книги писца Ивана Васильевича Волинцева на помѣстную землю, данную Курскаго монастыря строителю Тихону» и со своей стороны свидѣлствуютъ, что сравнительно недавно Курская украина еще могла похвалиться богатствомъ воды и лѣсовъ. Въ его записяхъ, то и дѣло говорится: о рѣкахъ, о озерахъ и рыбныхъ ловляхъ, о лѣсахъ; «о бортяныхъ ухѣжьяхъ» т. е. объ дикихъ пасѣкахъ; о бобровыхъ гонахъ; о хмѣлевыхъ болотцахъ; о заказныхъ дубровахъ съ орлиными и соколиными гнѣздами; о пашняхъ и перелогахъ, почти не мѣренныхъ.

Теперь же Курская губернія бѣдна и водою и лѣсами. Лѣса ее не только повырублены, но даже и корни ихъ повыдерганы изъ земли, безумствомъ и лютою корыстью. А съ гибелью лѣсовъ — погибли и водяные источники и все, что съ ними связано. И тамъ, гдѣ еще совсѣмъ недавно лежала прохладная, живительная тѣнь зеленаго лѣса — теперь страшно оскалились на солнечномъ припѣкѣ глиняные овраги, или же свѣтятся мѣловые лысины обширныхъ бугровъ, уже ни къ чему негодной земли. А на мѣстѣ проворныхъ ручьевъ и студѣныхъ лѣсныхъ потоковъ, словно могилы, зияютъ черныя водомоины, не на шутку опасныя припоздавшему путнику. И такимъ образомъ цѣлая область, еще недавно цвѣтущая и справедливо слышавшая «страною дубовыхъ лѣсовъ», стала и безлѣсною, и безводною до такой степени, что она самымъ настоящимъ образомъ требуетъ искусственнаго облѣсенія и искусственныхъ мѣръ для сохраненія хотя бы самыхъ жалкихъ остатковъ ея бывшихъ водныхъ сокровищъ.

Необразованное, дикое населеніе Сѣверщины хорошо понимало и цѣнило благо, дарованное ему свыше. А потому, оно не только берегло его, какъ зеницу ока, но оно любило, даже боготворило лѣса и рѣки, чтя въ нихъ милосердіе и мудрость промысла. И слѣды обожанія водныхъ источниковъ еще видны во множествѣ святыхъ колодцевъ, св. ручьевъ, св. рѣкъ и св. озеръ, кои почи-

тались здѣсь таковыми задолго до христіанства. А указаніе того, что подобно другимъ народамъ и сѣверяне чтили св. лѣса, дубравы, гаи, гдѣ свершались мольбища и гаданія по граю, т. е. по полету и по крику вѣщихъ вороновъ, можно видѣть въ урочищахъ и селлахъ гаевскихъ и граевскихъ, среди коихъ первенствующее мѣсто можетъ занять урочище Гайворонское или Грайворонское, на коемъ въ 1835 г. основанъ городъ Грайворонъ. На межи Курской губерніи съ Воронежскою (нѣкогда частью своею входившею въ границы Сѣверщины) тоже сохранились разные Грайворончики.

Христіанскіе же насельники этого края вмѣсто сохраненія лѣсовъ яростно принялись за ихъ уничтоженіе. Помимо торгово-корыстныхъ видовъ, здѣсь въ значительной мѣрѣ играла роль и религіозная пропаганда. Очевидно, первые вѣроучители, не будучи хорошо подготовлены къ своей высокой миссіи, не совсѣмъ точно поняли слова Второзаконія: «не сотвориши себѣ ни сада, ни древа у требника Господа Бога твоего». Но, конечно, борясь вообще съ язычествомъ и въ частности съ обожаніемъ деревь и источниковъ водныхъ, которое было такъ развито у славянъ, духовенство могло, даже и вопреки своему желанію, перейти предѣлы намѣченной цѣли. Во всякомъ случаѣ — даже и по сіе время деревни Курской стороны ни у жильевъ, ни у погостовъ, т. е. у главнѣйшихъ требниковъ, не имѣютъ ни сада, ни одного деревца. Но, и помимо причинъ религіозныхъ, въ дѣлѣ уничтоженія лѣсного, а съ нимъ вмѣстѣ и воднаго богатства Сѣверщины, не разъ являлись и цѣли военныя, стратегическія. Таковыми являлось: устройство «засѣкъ», которыя тянулись по окраинамъ царства на пространства безмѣрныя и нерѣдко въ нѣсколько параллельныхъ рядовъ; а также и порча рѣчныхъ бродовъ и перелазовъ. Въ видахъ этого, какъ извѣстно, и рѣки Сѣверщины въ мѣстахъ доступныхъ для переправы хищныхъ кочевниковъ преграждались надолбами и частыми сваями, которыя и способствовали засорѣнію рѣкъ.

Помимо того, въ 1571 г., въ ожиданіи набѣга на Москву Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, произвели не только рубку лѣса, но даже до тла выжгли всѣ лѣса и степи, начиная отъ впаденія р. Тихой Сосны въ Донъ и до рѣки Днѣпра, до мѣста впаденія въ него р. Псла и Ворсклы; т. е. выжгли все пространство теперешней Курской губерніи безъ остатку ¹⁾ И эта гибель травъ многолѣтнихъ, со всѣми ихъ кореньями, недававшими размывать половодью берега и склоны, и общая гибель лѣсовъ не могла не отозваться самымъ вреднымъ образомъ и на источникахъ водныхъ. И особенно на мелкіе источники какъ: колодцы, ручьи, ржавцы, мочяки, которые играютъ такую важную роль въ питаніи большихъ рѣкъ. Конечно, при этомъ досталось и большимъ рѣкамъ, что сѣниими жилами струятся по всему краю, слѣдуя прихоти большихъ и малыхъ изроговъ, такъ называемой «Донецкой плоской возвышенности», изъ хрящеватыхъ реберъ которой и струятся ихъ источники. Общее свое наклоненіе Курская губернія имѣетъ къ юго-западу, причемъ высота окрестности г. Тима доходитъ до 1020 ф. Возвышенность среднихъ уѣздовъ падаетъ до 892 ф., а мѣстность въ Путивльскомъ уѣздѣ, вблизи с. Вшивки и с. Гвинтовки едва доходитъ до 490 ф. высоты.

Помимо рѣкъ, Курская украина изнещрялась невѣроятнымъ множествомъ маленькихъ озѣрцовъ, которыя, словно слезы, были разбрызганы по всему лицу Дикаго Поля. О подобныхъ озѣрцахъ упоминають и старинные акты. До чего ихъ было много можно

¹⁾ „Насел. мѣста Курск. губ.“ ст. XXVIII. Объ этомъ актѣ открываетъ слѣдующія подробности: „Партія, отправленная изъ Дѣдилова и Кропивны, должна была выжечь мѣстность, прилежающую къ Изюмскому Шляху, т. е. пространство между р. Тимомъ и Кшенью, до Пузацкой Семицы и внизъ по р. Осколу до устья Валуйко. Партія, высланная изъ Мценска, въ предѣлахъ Курскихъ, обязана была выжечь поле отъ верховьевъ р. Тима и Пузацкой Семицы внизъ, по правому берегу Семи до устья Тускаря и вверхъ по Тускарю до верховій Оки. Орловскія партіи выжгли далѣе по правой сторонѣ Семи, отъ Тускори до Пневицы, въ недалекомъ разстояніи отъ Рыльска. На Рылянь возложено было выжечь всѣ гряды между Семью и Псломъ; а на Путивлянъ — гряды между р. Псломъ и р. Ворсклою“.

судить потому, что въ одномъ только Щигровскомъ уѣздѣ тянется, буквально непрерывный рядъ урочищъ и селеній: Озерки, Озерёнки, Озерна Верхняя, Озерна Средняя, Озерна Нижняя, Озереве, Озеро, Озерное и т. д. Всѣ эти бывлыя озерца, изъ коихъ нѣкоторыя переносятъ лѣтнія жары и уряжаются бобовникомъ и кугою, которые требуютъ большей сырости, общимъ своимъ резервомъ имѣли обширныя болота, шедшія со своими трясинами вдоль рѣкъ.

Изъ болотъ въ Курской губерніи особенно извѣстно Молчанское болото въ Путивльскомъ уѣздѣ, близъ коего находится Сафроньевская Молчанская пустынь. Въ понятіи народа эти болота имѣли хотя и нѣсколько таинственную, но неразрывную связь съ земледѣліемъ и съ урожайностью хлѣбовъ. Потому то, опытные старики куряне постоянно твердятъ, что урожаявъ теперь не будетъ, потому что всѣ болота пораспаханы... «Когда намочать Соху-Андревну, тогда вода спрячется подъ землю, настанетъ засуха и недородъ хлѣба»...

Что же касается собственно до рѣкъ, то изъ нихъ самая важная въ Курской сторонѣ всегда была р. Семь, собственно по Курской губерніи протекающая 479 верстъ. Рѣка Семь образуется изъ семи рѣкъ, почему каждая изъ нихъ и называется «Семицею». Изъ нихъ главнѣйшихъ три: Семица Колдунбайская (неправильно названная въ «Населен. мѣстахъ»¹⁾ Курской губерніи — рѣкою Колдубацкою). Она вытекаетъ изъ мочегинъ промежъ села Сонцева и с. Тимерязева, въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ; Семица Донецкая, вытекающая изъ подъ с. Чуева; Семица Пузацкая, вытекающая изъ болотъ с. Пузачи. Затѣмъ идутъ: Семица Верхняя или Верхо-семье; Сухая Семица или Кировка; Семица Простая и Семица Богатная.

Странно, что въ такомъ основательномъ трудѣ, какъ «Населенныя мѣста Курской губерніи», упомянутую рѣку безразлично

¹⁾ Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, составленные и изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ „Курская губернія“. Спб. 1863 г.

называютъ, то Семейю, то Сеймомъ, при чемъ утверждаютъ, что р. Семь образуется изъ трехъ Семицъ ¹⁾). И это тѣмъ болѣе непонятно, что на различныхъ страницахъ тѣхъ же «Населенныхъ мѣстъ Курской губерніи» составитель самъ упоминаетъ имена и остальныхъ четырехъ источниковъ и самъ называетъ ихъ Семицами.

Между тѣмъ, еще профессоръ Погодинъ писалъ, что: «Курскіе жители сказываютъ о семи источникахъ, давшихъ начало и имя сей рѣкѣ ²⁾»... Что рѣку эту и слѣдуетъ называть Семейю несомнѣнно видно и изъ лѣтописи Нестора, гдѣ впервые объ ней говорится, что сѣверяне сѣли на р. Деснѣ, Семи и Сулѣ.

На старой, такъ называемой подробной картѣ Россійской Имперіи, рѣка эта тоже названа Семейю и притомъ три раза. Сами жители Курской губерніи не иначе называютъ ее, какъ р. Семь. Очевидно, что прозвище Сеймъ дано ей поляками, во время ихъ долготѣняго владычества въ этой украинѣ. Извѣстно, что въ XIV вѣкѣ В. К. Литовскій Гетеминъ, вмѣстѣ съ Кіевщиною, отнялъ у татаръ и Сѣверщину. А когда, вслѣдствіи брака Ядвиги съ Ягеллономъ, свершилось соединеніе Литвы съ Польшею, то, вмѣстѣ съ прочими Литовскими областями, перешла къ Рѣчи Посполитой и Сѣверщина, т. е. Курская сторона. И хотя договорами (Деулинскимъ 1618 г. и Вязниковскимъ 1634 г.) впослѣдствіи и облегчилось положеніе этой истерзанной стороны, но окончательно Курская Украина освободилась отъ поляковъ лишь (1654 г.) съ присоединеніемъ къ Имперіи всей Малороссіи. Ясно, что именно въ это-то Ляхолѣтіе древняя Семь и была названа Сеймомъ, словомъ столь излюбленнымъ поляками. Впрочемъ и помимо этого имени въ предѣлахъ Курской губерніи осталось не мало памятниковъ владычества поляковъ въ названіяхъ урочищъ и селеній. Таковы:

¹⁾ Насел. мѣста Курской губерніи ст. IV.

²⁾ Погодинъ. Русск. Истор. Сборн. 1837 г. Т. 1, ст. 33.

с. Ляховскія, Полячковскія, Панскія, Хлоповскія, Костельскія и др. А вмѣстѣ съ тѣмъ и союзникъ поляковъ Дмитрій Отрепьевъ и Марина Мнишекъ повидимому тоже увѣковѣчили свои имена въ цѣлой массѣ урочищъ и селеній Дмитровскихъ и Марининскихъ. Сохранился даже хуторъ Марыинъ-Отрепьевъ.

Рѣка Семь служила Сѣверщинѣ путемъ сообщенія, какъ съ греками, такъ и съ хозарскими купцами, еще и послѣ разгрома Великой Хазаріи долго ютившимися въ устьяхъ р. Дона. Впадая въ р. Десну, она прямо выходила въ Днѣпръ на стародавній «путь въ Греки» и изъ Грековъ. А съ Великимъ Дономъ она сообщалась благодаря короткому волоку, который отдѣлялъ верховья Семи отъ верховья Малаго Дона или Донца, что издревле назывался Донцомъ Сѣверскимъ, потому что именно по немъ и лежала тогда лучшая дорога съ юга въ далекую Сѣверщину. И хозарскіе купцы съ устьевъ Великаго Дона и еще болѣе отдаленные арабскіе купцы, стремившіеся сюда по причинамъ вышеупомянутымъ, въ своихъ лодьяхъ достигали самой вершины Сѣверскаго Донца, т. е. до предѣловъ Тимскаго уѣзда, или самага возвышеннаго пункта водораздѣла, не только для Курской стороны, но и для областей сосѣдственныхъ. А оттуда, насупротивъ вершины Донца, по другую сторону того же водораздѣла, уже синѣлось и головище рѣки Семи. Поэтому отъ верховьевъ Донца до Семи, тамъ, гдѣ теперь с. Суволочное, и имѣлся Суволокъ, волокъ или перевозокъ суденъ. То есть, купцы вытаскивали тамъ свои лодьи изъ Донца, ставили ихъ на котки и катили ихъ или волокли изъ одной воды въ другую. А такъ какъ ближняя Семица являлась, какъ бы продолжительницею р. Донца и по Сѣверщинѣ, то вслѣдствіе этого, по мнѣнію Ходаковского¹⁾, она и называлась Семицею Донецкою.

Умѣстно отмѣтить, что, какъ вообще въ Россіи, такъ и въ Курской сторонѣ, сохранилось немало урочищъ и селеній Переволоч-

¹⁾ Рус. Ист. Сбор. Погод. 1837 г. т. I. Соч. Ходак. „Пут. сообщ. въ древ. Рос.“.

ныхъ ¹⁾, которыя, по мнѣнію Ходаковскаго, суть памятники былыхъ водныхъ сообщеній древней Сѣверщины.

Рѣка Семь и столь извѣстный въ историческомъ отношеніи притокъ ея Тускорь почитались всегда настолько важными рѣками, что именемъ ихъ нерѣдко прозывали и всю Сѣверщину. Поэтому, желая описать безконечный ужасъ всей этой области, разореной половецкими князьями Гзою и Кончакомъ, лѣтописецъ говорилъ, что... «взметошася Посемье и Потускорье тугою великою»... да и вообще Курская сторона, главнымъ образомъ расположенная по долинѣ Семи и ея притокамъ, нерѣдко называлась Посемьемъ.

Такъ какъ у всѣхъ рѣкъ Курской стороны вершины отсохли, то въ настоящее время длина Тускори не превышаетъ 82-хъ верстъ, хотя прежде она тянулась и далѣе въ отвершкахъ, теперь совершенно сухихъ. Она образуется изъ двухъ ручьевъ, головница которыхъ располагаются въ двухъ различныхъ уѣздахъ. Одно въ Фатежскомъ, при с. Ушаковкѣ, а другое въ Щигровскомъ уѣздѣ, при д. Пожидаевкѣ. Сліяніе же этихъ ручьевъ нѣсколько выше Коренской пустыни. Въ древности рѣка Тускорь была судоходна, т. е. по ней ходили струга и лоды, на коихъ шла оживленная торговля между Княжествомъ Курскимъ, Путивльскимъ, Рыльскимъ и друг. И при Петрѣ Великомъ, и при Екатеринѣ Великой не разъ думали о возстановленіи судоходства по рѣкѣ Семи, Тускори и Свапѣ.

Изъ именитѣйшихъ лѣсовъ Курской стороны «Темный лѣсъ», идущій по обѣимъ сторонамъ Ливенскаго Шляха, расположенъ

¹⁾ Русск. Ист. Сбор. 1837 г. Т. I. Соч. Ходаковскаго: „Пути сообщеній въ древней Россіи“ стр. 40... „Переволочная рѣка въ Новосильскомъ уѣздѣ течетъ въ Любовшу... Въ Щигров. у. с. Переволочное, между р. Кшеневою и Тимомъ. Обѣ они сливаются въ р. Сосну съ правой стороны и въ разстояніи 29-ти верстъ. Впрочемъ могли переходить отъ вершины Кшенеовой въ р. Осколь посредствомъ рѣчки Rogozca, вливающейся въ послѣднюю, такъ же отъ Становаго Колдца на р. Тимѣ переташиться въ Верхосемье.. Переволокъ въ Слонимскомъ Повѣтѣ межъ р. Зельвою и Гривдою... Переволокъ въ Новогородскомъ Повѣтѣ, близъ Городище“...

при рѣкѣ Моркоси, что составляетъ притокъ рѣки Тускори. Темный лѣсъ, въ извѣстномъ смыслѣ, лѣсъ историческій. Въ немъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ находился станъ разбойника Василия Косолапа, который едва не овладѣлъ и самой Москвою. И только особая доблесть Михаила Шуйскаго склонила, наконецъ, побѣду на сторону царской рати и битва при с. Котлахъ была выиграна Правительствомъ. И до сихъ поръ въ Темномъ лѣсѣ сохранились древніе окопы, слѣды землянокъ и рассказы о подземеліяхъ съ кладами, съ чугунными дверями и т. д.

Другой «Казненный лѣсъ», находящійся въ 30-ти верстахъ отъ Бѣлгорода, тоже прославился своими историческими разбоями. Преданіе гласитъ, что самъ Петръ I-й былъ ограбленъ въ этомъ мѣстѣ. И будто бы разгнѣванный Монархъ повелѣлъ сбить пушками весь лѣсъ «въ половину дерева». Послѣ чего и заклеили его прозвищемъ «Казненный лѣсъ».

Другой притокъ Семи, не менѣе Тускори славный въ историческомъ отношеніи — рѣка Рать, длиною своею почти вдвое менѣе Тускори, тоже была судоходна вплоть до своей вершины, которая находится не въ дальнемъ разстояніи отъ источниковъ рѣки Тускори, въ томъ же Щигровскомъ уѣздѣ.

Рать тоже образуется изъ двухъ полурѣкъ, изъ двухъ половинъ или, какъ выражаются куряне, изъ двухъ «полотъ». Одна изъ нихъ *Лѣсовая* Ратская полота идетъ подъ Щигровъ на деревню Крутое; а другая *Полевая* Ратская полота струится черезъ д. Озерки. Обѣ онѣ подъ дер. Куначемъ сливаются и образуютъ р. Рать. Въ свою очередь, Полевая Ратская полота образуется изъ двухъ ручьевъ, изъ коихъ длиннѣйшій по Ратскому логу идетъ изъ предѣловъ Тимскаго уѣзда, а другой изъ подъ села Лазовки. Сліяніе ихъ происходитъ при д. Озѣркахъ у хутора Безгина. Доказательство того, что р. Рать была судоходна даже вплоть до вершины видно въ томъ, что и теперь въ громадномъ логу, уже совершенно сухомъ, что именуется «Большой Верхъ», изъ одинокихъ

мочежинъ и колодцевъ, что еще сочатся кое-гдѣ по направленію былого русла, по сказаніямъ тамошнихъ жителей повременамъ... «выметываетъ изъ воды длинныя, толстыя, корабельныя доски, съ большими желѣзными кольцами»... И рассказы эти только подтверждаютъ свидѣтельства актовъ историческихъ. А именно, въ книгѣ Большого Чертежа тоже говорится, что царская сторожа, дозируя Курское Дикое поле отъ ногайцевъ и крымцевъ, ѣзжила въ стругахъ по р. Рати именно за тѣмъ, чтобы не пропускать хищниковъ ни по бродамъ черезъ рѣки, ни по перелазамъ, т. е. въ обходъ рѣкъ, въ ихъ верховьяхъ. А однимъ изъ важнѣйшихъ перелазовъ этой мѣстности и было то мѣсто, гдѣ нынѣ располагается деревня *Лазовка*, т. е. на самомъ водораздѣлѣ и буквально на самой Сакмѣ Пахнуцковой, что шла отъ Бахмута на Москву.

При ловлѣ рыбы, изъ Рати часто вытаскивали рога лосей, оленей и особенно много рогъ дикихъ козъ. А равно находили и стволы громадныхъ дубовъ, давно затонувшихъ. Въ с. Лазовкѣ кое-гдѣ еще сохранились хаты изъ тѣхъ дубовыхъ дремучихъ лѣсовъ, что шли отъ этого села, правымъ берегомъ Рати, на Охочевку и далѣе къ Курску. Величина даже этого «Сѣлитебнаго» лѣса такова, что вся хата состоитъ только изъ 9-ти вѣнцовъ, тогда какъ толщина теперешняго лѣса требуетъ отъ 13-ти до 17-ти вѣнцовъ.

Изъ остальныхъ, болѣе извѣстныхъ водныхъ притоковъ Семи можно упомянуть: о Свапѣ, текущей на 115 вер. и о Клевени, длина коего достигаетъ до 83 верстѣ.

Рѣка Псѣль, хотя и вытекаетъ изъ Обоянскаго уѣзда, изъ подъ села Пселецкаго и Ольшанки, но собственно по Курской губерніи течетъ только 155 вер. Изъ его притоковъ болѣе другихъ замѣтна рѣка Пѣна.

Рѣка Ворскла вытекаетъ тоже изъ Обоянскаго уѣзда близъ села Покровскаго и Курской губерніи принадлежитъ только на разстояніи 97 верстѣ. По старымъ актамъ она именуется Воръ-скль, а ея притокъ — Воръ-склица. Мѣста ими орошаемыя до самыхъ послѣд-

нихъ временъ славились страшными разбоями и сплошными лѣсами. Въ предѣлахъ Курскихъ Ворсклу можно считать послѣднею значительною рѣкою днѣпровской системы.

Рѣка Донецъ, отводящій Курскія воды въ Азовское море, по Курской землѣ течетъ только 90 верстъ и своимъ главнѣйшимъ притокомъ имѣетъ Осколь, въ 135 верстъ длиною; другой притокъ рѣки Донца р. Нежиголь имѣетъ только 35 верстъ протяженія, причемъ собственный его притокъ, р. Корочка, болѣе его вдвое. Изъ рѣкъ Курской стороны, принадлежащихъ Дону Великому, можно упомянуть р. Тимъ и р. Кшень. Послѣдняя рѣка по старымъ актамъ и въ рѣчи народа именуется, то Кшеневою, то Кошению. И есть основаніе утверждать, что имя ея произошло отъ слова Кошъ, т. е. обозъ конскій, обозъ арбъ; такъ какъ крымчаки и ногайцы при своихъ набѣгахъ на Русь шли съ конскимъ обозомъ только до рѣки Кошени и, оставивъ на ея берегу свой кошъ, далѣе направлялись на легкѣ. Совсѣмъ недавно еще жили старики, помнившіе изустные рассказы предковъ о дикихъ лошадяхъ, водившихся по берегамъ Кошени въ ея густыхъ лѣсахъ и непролазныхъ тростникахъ. Вѣтхій старецъ Яковъ Сусликовъ, житель Щигровскаго уѣзда, Штевецкой волости, д. Теребужа, тоже подтверждалъ подобные рассказы. Конечно, ни одна изъ поименованныхъ здѣсь рѣкъ не судоходна. Даже Семь, въ предѣлахъ Курской губерніи, не судоходенъ и такъ обмелѣлъ, что мѣстами въ немъ нѣтъ и воды. Послѣдняя барка съ товарами пришла по немъ къ Курску въ 1835 году. А затѣмъ, не смотря на затраченный «милліонъ» денегъ и на колоссальные шлюзы (сооруженные генераломъ М. Пузановымъ вблизи г. Льгова), судоходство по Семи прекратилось.

Такъ какъ Семь есть важнѣйшій потокъ Курскаго края, то здѣсь умѣстно привести свѣдѣнія о тѣхъ попыткахъ, какія дѣлались уже ранѣе и Правительствомъ, и обществомъ для устройства судоходства по р. Семи.

...«Первые опыты судоходства по Сейму, говоритъ Пузановъ ¹⁾, сокрыты во мракѣ отдаленнѣйшихъ временъ; но достоверно то, что возможность онаго не укрылась отъ всеобъемлющаго и творческаго гения Петра Великаго. Изъ дѣлъ же, хранящихся въ Архивѣ Губернской Канцеляріи видно, что губернаторъ Зубовъ, вскорѣ по открытіи Курской губерніи, употреблялъ великое стараніе открыть судоходство не только по Сейму, но въ одно время по Тускори, Пслу и Свапѣ. Всѣ дѣйствія и надежды свои основалъ онъ собственно на разлитіи водъ весною, не устраняя нисколько препятствій противопологающихъ мельницами и плотинами. Такое судоходство по многимъ причинамъ не могло имѣть желаемаго успѣха: во-первыхъ, по неосновательности надеждъ на полую воду, ибо не всякій годъ бываетъ столь сильная вода, чтобы покрыть всѣ плотины на два или три аршина въ высоту и оставалась бы въ семъ положеніи все время, необходимое для прохода судовъ отъ Курска до р. Десны. Во-вторыхъ, отъ опасностей плаванья даже и въ полую воду, ибо берега покрываются тогда на нѣсколько верстъ водою и русло рѣки не бываетъ видно, почему суда, плавая по произволу стихій, безпрестанно должны опасаться сѣсть на мель или удариться о пни деревъ и т. д. Въ третьихъ, отъ опасностей, коимъ подвергались суда, проходя сверхъ мельничныхъ плотинъ. На семъ зыбкомъ основаніи спущено было однако-жъ въ 1788 г. и 1789 г. по Тускори и Сейму 7 барокъ. Но купецъ Грековъ, хозяинъ оныхъ, встрѣчая на каждомъ шагу множество препятствій, неразлучныхъ съ такимъ сплавомъ, потерпѣлъ значительные отъ того убытки, и мысль о судоходствѣ Сейма была предана забвенію. Въ 1816 году, когда цѣна пшеницы въ черноморскихъ портахъ поднялась до 45 р., главное управленіе путей сообщенія, въ удовлетвореніе просьбъ, поступившихъ въ оное, о приведеніи р. Сейма

¹⁾ Проектъ приведенія рѣки Сейма въ судоходное состояніе. Москва. 1833. М. Пузанова.

въ судоходное состояніе, обратило особое свое вниманіе на сей предметъ. V-му округу путей сообщенія предписано было составить проэктъ судоходства сего; во исполненіе чего полковникъ Матушинскій отправленъ былъ для нивелированія рѣки и другихъ соображеній. Отношеніемъ своимъ курскому гражданскому губернатору требовалъ онъ подробныхъ свѣдѣній о мельницахъ на рѣкахъ Тускори, Свапѣ и Сеймѣ, давая чувствовать при томъ, что количество мельницъ должно было быть ограничено до необходимаго числа. ... Въ 1817 году, курскіе купцы, Максимъ Сыромятниковъ и Николай Ефановъ, несмотря на неудачныя попытки купца Грекова, отправились въ полую воду изъ Курска на трехъ баркахъ съ грузомъ въ 40 тысячъ и, не взирая на всѣ вышесказанныя опасности плаванія, дошли въ два мѣсяца до Херсона, гдѣ продали товары свои по показанію ихъ не безъ выгоды... »

... « Въ 1823 году... Его Высочество герцогъ Виртембергскій, главноуправляющій путями сообщенія, далъ знать курскому гражданскому губернатору, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ курскаго помѣщика князя Барятинскаго, о возможности сдѣлать р. Семь судоходною, учинены вновь распоряженія къ съемкѣ на планъ и нивелированію оной и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ доставить свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, какія можетъ сдѣлать курское дворянство на предметъ сей »...

... « Курскій гражданскій губернаторъ въ 1825 г., янв. 24-го донесъ Его Высочеству, что дворянство опредѣлило жертвовать, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, на предметъ сей, ежегодно по 15 к. съ ревизской души, что составляетъ всей суммы 175,349, и przeprowadилъ въ V-й округъ подробную вѣдомость о всѣхъ мельницахъ и плотинахъ, состоящихъ на р. Семи, Тускори и Свапѣ... Изъ вѣдомости сей видно, что всѣхъ мельницъ на рѣкахъ сихъ состоитъ 49... вся сумма годового дохода съ коихъ равна будетъ 405,320 р. Сами же они составляютъ цѣнность, полагая 10⁰/₀, слишкомъ въ 4.000,000 »...

Приведенныя свѣдѣнія изъ проекта г. Пузанова между прочимъ свидѣтельствуютъ о томъ, что, сравнительно совсѣмъ недавно, и р. Тускорь, и р. Семь были фактически доступны для прохода суденъ даже рѣшительно безъ всякихъ къ тому приспособленій, а такъ, какъ сказано, прямо черезъ мельничныя плотины.

А изъ дальнѣйшихъ соображеній г. Пузанова видно, что онъ, для устройства правильного судоходства, не только не стремился уничтожать водяныя мельницы и плотины, какъ его предшественникъ полковникъ Матушевскій, а, напротивъ, именно эти то плотины и разсматривалъ, какъ важнѣйшіе и притомъ уже существующіе плюсы для предполагаемаго судоходства. А самый проходъ каравана судовъ по его мнѣнію могъ вполнѣ удобно производиться не черезъ плотину, а въ боку отъ плотины, черезъ особые обходные каналы съ воротами, чертежъ коихъ тоже приложенъ въ концѣ его проекта. При этомъ г. Пузановъ весьма основательно указалъ и на серьезную опасность для народнаго благосостоянія отъ уничтоженія плотинъ и мельницъ. Между прочимъ онъ пишетъ: (Страница 15)... «Самое незначительное повидимому поднятіе воды имѣетъ большое вліяніе на глубину рѣки и тамъ, гдѣ безъ плотинъ сихъ, можетъ быть, не прошелъ и рыбачій челнъ, нынѣ свободно можетъ плыть судно съ 5-ю и 10-ю тысячами пудовъ груза. Но этого мало, пруды представляютъ какъ бы нарочно устроенныя водохранилища, и если предположить необыкновенно сухое лѣто, въ которое Сеймъ слишкомъ бы обмелѣлъ, то, при открытіи воротъ одного или двухъ прудовъ, выше главнаго порта, вода чувствительно въ семъ послѣднемъ возвысится и суда, вмѣстѣ съ симъ возвышеніемъ или прибавкою воды, спокойно дойдутъ до слѣдующаго пруда, гдѣ вновь повторится тоже самое, но уже безъ ущерба сему пруду»...

...«На семъ основаніи существуютъ многія искусственныя системы судоходства и суда весьма большими караванами проходятъ безпрепятственно значительныя разстоянія... Мельницы при семъ

образъ учрежденія судоходства нисколько не будутъ стѣсняться... вполсѣдствіи они должны быть вознаграждаемы опредѣленнымъ для того сборомъ съ судовъ»... (Стр. 20)... «Не даетъ однако же право думать, что мельницы сіи по бесполезности ихъ для судоходства можно было бы уничтожить; напротивъ того, нижнія мельницы столько же необходимы, какъ и верхнія... по необходимости ихъ въ народномъ продовольствіи. Представляю въ примѣръ мельницы одного Рыльского уѣзда въ с. Гапоновѣ, принадлежащей княгинѣ Барятинской, устроено 29 снастей, изъ коихъ 27 мукомольныхъ; каждый камень мелеть отъ 30 до 40 четвертей въ сутки; всѣ же смалываютъ около тысячи четвертей въ сутки разнаго хлѣба. Не взирая на такое чрезвычайное молотье случается, въ иное время года, что крестьяне, заѣхавъ за 50 верстъ и болѣе, ждуть по нѣскольку дней своей очереди. За мельницею княгини Барятинской слѣдуетъ мельница г. Абненкова. На ней устроено 34 снасти — и тоже молотье и таже простойка поселянъ... Можно судить, до какой степени мельницы сіи необходимы, и я не знаю, что было бы съ несчастными поселянами, еслибъ повелѣно было сломать какую нибудь изъ нихъ, а не только всѣ... Собственно на р. Семи мельницъ считалось 11, въ предѣлахъ Курской губерніи, и 3 мельницы, въ губерніи Черниговской...». Для сравненія г. Пузановъ замѣчаетъ, что (Стр. 16)... «рѣка Мста, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 300 верстъ имѣетъ 30 сажень паденія: рѣка Двина на 700 верстъ имѣетъ паденія 200 сажень, а паденіе р. Сейма на 450 верстъ (въ предѣлахъ Курской губ.) не превышаетъ 10 сажень».

Насколько подобная плоскость дна р. Семи вліяетъ на запруду плотинъ видно изъ слѣдующаго примѣра:

...«Нѣкто изъ Льговскихъ купцовъ, по не знанію сей отличительной черты р. Сейма, устроилъ 3 года тому назадъ во Льговѣ мельницу, поднималъ воду только на $1\frac{1}{4}$ арш. Едва упрудилъ онъ плотину, какъ мельница, выше устроенная и отстоящая по теченію

воды не менѣ какъ на 30 верстъ, тотъ же день и, вѣроятно, тотъ же часъ была подтоплена и не могла работать»...

Изъ сказаннаго ясно видна вся необходимость сохраненія старыхъ плотинъ при мысли объ устройствѣ судоходства на р. Семи, такъ какъ, продолжаетъ г. Пузановъ ... «самое незначительное повидимому поднятіе воды имѣетъ большое вліяніе на глубину рѣки»...

... «Мельницы сіи, съ одной стороны углубляя рѣку въ мѣстахъ мелководныхъ и имѣя какъ бы нарочно устроенные для судоходства резервуары, съ другой стороны будучи мануфактурами, самыми необходимыми для продовольствія по крайней мѣрѣ 100 т. жителей, должны быть все безъ изъятія неприкосновенны. Если бы они не были устроены, то судоходство отъ Курска могло бы существовать только въ видѣ простого сплава въ полую воду, или надлежало бы соорудить какія-либо гидротехническія зданія, которыя безсмысленно потребовали бы значительныхъ суммъ; при мельницахъ же можно учредить самыя правильныя судоходства»...

По проэкту г. Пузанова, главный портъ долженъ былъ находиться вблизи г. Курска; причемъ р. Семь могла быть соединена въ самомъ городѣ съ р. Тускоремъ. Въ этомъ портѣ предполагалось собирать караванъ судовъ съ хлѣбомъ, который, съ помощью полой воды, и прошелъ бы по Семи и Деснѣ въ Днѣпръ. А ужъ тамъ, съ помощью р. Припети, Нѣмана, канала Березинскаго и канала Огинскаго, являлась возможность направлять суда или на югъ Россіи — къ Черному морю, или на сѣверъ — къ Балтійскимъ портамъ, или же къ западнымъ губерніямъ. Путь къ Одессѣ былъ прямой.

... «И пройдя, продолжаетъ г. Пузановъ, губерніи Витебскую, Лифляндскую и Курляндскую, курскія суда могли бросить якорь въ заливѣ Рижскомъ»...

... «Курское купечество могло явить флагъ Курской губерніи и на водахъ Царства Польскаго и Пруссіи»...

Не касаясь технических сторонъ этого дѣла, можно замѣтить, что судоходство по р. Семи не было возобновлено г. Пузановымъ, между прочимъ и потому, что значительная часть жителей Посеймья совсѣмъ не желала этого судоходства и боялась его. Особенно возстали противъ него богатые и вліятельныя лица, владѣвшія водяными мельницами на р. Семи. Народъ тоже опасался, что дешевая доставка водою отниметъ у него заработокъ извозомъ. И такимъ образомъ дѣло кончилось полною неудачею. Однако важное значеніе Курской губерніи, и въ экономическомъ, и военномъ отношеніи настолько усиливалось, а полное отсутствіе въ этой странѣ сплавной рѣки становилось настолько ощутительнымъ, что Правительство время отъ времени все еще поднимало вопросъ о возстановленіи судоходства по р. Сейму. И не болѣе 35-ти лѣтъ тому назадъ Департаментъ Путей Сообщенія командировалъ инженера Маркова ¹⁾ для изслѣдованія русла р. Семи. Результаты этого изслѣдованія, изложенные имъ въ отдѣльной брошюркѣ, оказались печальными. По мнѣнію г. Маркова, возстановить судоходство по р. Семи нѣтъ возможности.

Полное пренебреженіе къ лѣсамъ и водамъ Русскаго Царства процвѣтало вплоть до Петра Великаго. Этотъ прозорливый Монархъ первый озаботился благоустройствомъ и водныхъ путей сообщенія, и охраненіемъ, и даже искусственнымъ насажденіемъ лѣсовъ. А въ видахъ сохраненія дубовъ — онъ воспретилъ даже подѣлку гробовъ изъ этого драгоцѣннаго дерева, на что прежде требовались самые громадныя стволы, такъ какъ, по старому обычаю, русскіе хоронили въ долбленыхъ дубовыхъ колодахъ. А, наконецъ, предвидя недостатокъ такого ничѣмъ незамѣнимаго матеріала, какъ дубъ — Петръ I-й воспретилъ даже хозяевамъ ихъ рубить лѣса вдоль рѣкъ шириною въ каждую сторону на 50 верстъ, подь стра-

¹⁾ Нынѣ Н. М. Марковъ предсѣдатель Правленія Курско-Кіевской желѣзной дороги.

хомъ смерти. А для надзора учредилъ вальдмейстеровъ и лѣсныхъ дозорщиковъ. Мѣра эта примѣнялась и къ лѣсамъ Курскаго края, такъ какъ и они входили въ тѣ округа, гдѣ не только заготовлялся разный лѣсной матеріалъ для Воронежскихъ и Тавровскихъ верфей, но гдѣ даже и строились и компанейскія суда. Но по смерти Преобразователя Россіи прекратились и заботы о водныхъ и лѣсныхъ богатствахъ Курской стороны. Неговоря о причинахъ религіозныхъ и стратегическихъ, ближайшими и самыми гибельными причинами уничтоженія лѣсовъ и водныхъ источниковъ этого края слѣдуетъ почитать:

1) Вообще рубка лѣсовъ частными владѣльцами. Причемъ особый вредъ принесло полнѣйшее уничтоженіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ крестьянами, въ силу ихъ владѣнныхъ записей, столь неосмотрительно имъ выданныхъ.

2) Распашки лѣсовъ вообще, а въ частности лѣсовъ прибрежныхъ.

3) Самовольное распаханье выгоновъ и луговъ.

4) Огульное запаханье рѣчныхъ береговъ и по преимуществу казенныхъ и общественныхъ и часто безъ малѣйшаго права; такъ какъ большинство дачъ по Курской губерніи еще и не размежеваны.

5) Запаханье рѣчныхъ береговъ вплоть до живой воды.

Для предупрежденія уже близкой гибели и этого остатка воднаго богатства Курской губерніи весьма желательны слѣдующія мѣры:

1) Чтобы по обѣимъ берегамъ рѣки и всякаго текущаго потока, были бы немедленно отрѣзаны «охранительныя окраины» или полосы земли, права владѣнія которыми были бы ограничены закономъ въ томъ смыслѣ, чтобы хозяева подобныхъ полосъ, пользуясь ими какъ сѣнокосами или инымъ образомъ, лишены были бы права ихъ пахать и рыть на нихъ канавы. Ширина подобныхъ полосъ, для самаго малаго ручья, желательна не менѣе 3-хъ сажень. А

ширина непахати по берегамъ рѣкъ — не менѣе 50-ти сажень, при берегахъ глинистыхъ и не менѣе 100 сажень, при берегахъ песчаныхъ, каковы напр. берега Семи.

2) Чтобы, помимо непаханной окраины, во все протяженіе рѣкъ, съ обѣихъ ея сторонъ отъ воды, не менѣе сажени ширины, послѣ весенняго половодья и осенью, производились посѣвы сѣмянъ олешиника, смѣшанныхъ съ сѣменами осины. Для мѣстъ же чисто песчаныхъ слѣдуетъ избрать наиболѣе подходящія растения изъ тѣхъ, что уже принесли видимую пользу въ борьбѣ съ подвижными песками и о коихъ существуетъ цѣлая литература. При этомъ песчаные берега должны быть осѣяны на всей ширинѣ охранительныхъ окранныхъ.

3) Подобные посѣвы должны быть особенно тщательны въ верховьяхъ рѣкъ и вокругъ одинокихъ родниковъ и колодезѣ, что питають рѣки. Кругъ непахоти, у небольшого колодца, не долженъ быть менѣе 3-хъ сажень, а защитный кругъ головища рѣки по возможности обширнѣе.

4) Желательно немедленное и несравненно болѣе строгое воспрещеніе рубить лѣса защитные и въ особенности прибрежные.

5) Облѣсеніе бугристыхъ береговъ и въ частности облѣсеніе овраговъ и осѣваніе ихъ многолѣтними крѣпко-корнистыми травами могло бы быть весьма полезнымъ.

6) Разрѣшеніе относительно распашки болотъ, расположенныхъ у рѣкъ возможны только для улучшенія многолѣтнихъ сѣнокосовъ, а не для образованія постоянныхъ и ежегодныхъ пахатей

7) Требуется безусловное и строгое воспрещеніе рытья канавъ, по направленію къ водѣ, по берегамъ рѣкъ, коими крестьяне обвыкли окапывать свои усадьбы и границы владѣній. Съ увеличеніемъ населенія, при непрерывныхъ дѣлежахъ земельныхъ надѣловъ — такія канавы все болѣе увеличиваютъ число искусственныхъ овраговъ и окончательно забиваютъ рѣки землею и глиною, такъ какъ многія такія селенія тянутся по всей длинѣ рѣки. II

вмѣсто столь варварскаго способа огражденія усадьбы и границъ (по преимуществу въ селеніяхъ, расположенныхъ на крутыхъ берегахъ) слѣдуетъ обязать домохозяина дѣлать ограды плетнемъ по живымъ ракитовымъ кольямъ.

Это принесетъ и общую пользу, и прежде всего пользу самому хозяину.

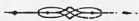
8) Желательно разъ навсегда воспретить самовольныя (и немѣлыя) запруды плотинами и плетнями верховьевъ рѣчекъ и особенно такихъ, на коихъ уже существуютъ мельничныя плотины. А также запрещеніе (безъ одобренія лица завѣдующаго этимъ) устройства черезъ рѣки гатей и мостовъ, кои, лежа почти на поверхности воды, способствуютъ засоренію русла.

9) Самовольное засаживаніе самого русла ручья всякимъ «подъ своимъ дворомъ» раkitами и произвольное отваливаніе навозомъ своего берега къ руслу рѣки должно быть строго воспрещаемо, равно какъ и привычка вывозить навозъ на ледъ; бросать падло въ рѣку; топить щенять; мочить: пеньку, замашку, ленъ, кожи и т. д.

10) Весьма желательно дать права лицамъ въ томъ заинтересованнымъ, какъ напр.: владѣльцамъ водяныхъ заводовъ, на свой счетъ производить расчистку рѣчнаго русла, какъ выше, такъ и ниже ихъ владѣній, не нарушая выработанныхъ для того правилъ. Нерѣдко случается, что самый добросовѣстный и благоразумный хозяинъ водяного завода и лично терпитъ убытки, и понимаетъ опасность грозящую всѣмъ, а помочь ей не можетъ. Напримѣръ, всякій злоумышленникъ можетъ нарочно преградить русло рѣки, и ниже и выше завода. Наконецъ, тоже самое можетъ произойти и случайно: отъ половодья и послѣ дождя, и заводъ или лишится воды, или будетъ подтопленъ снизу. Это можетъ раззорить хозяина и явно губить и рѣку, но владѣлецъ мельницы не смѣетъ устранить этой помѣхи, не обращаясь къ дорогой и долгой судебной волоты.

11) Отчужденіе логовъ или хотя бы только ограниченіе правъ пользованія такими мѣстами, гдѣ были рѣки и гдѣ еще кое-гдѣ расползаются мочежины, могло бы принести серьезную пользу, особенно если цѣпи этихъ одиночныхъ родниковъ и плёсъ были бы соединены вмѣстѣ съ верховьемъ еще живыхъ головищъ рѣчныхъ широкими канавами. При чемъ, выкопанная изъ нихъ земля обязательно должна разбрасываться по обѣимъ сторонамъ и немедленно засѣваться «подъ борону» хлѣбомъ (смотря по времени года: осенью — озимьемъ, весною — овсомъ) вмѣстѣ съ сѣменами травъ многолѣтнихъ и особенно люцерны. Водопой съ берега безусловно слѣдуетъ воспретить крестьянамъ, обязавъ ихъ имѣть корыта и кояги, кои почти ничего не стоятъ.

Заводя этого рода охраны водъ и лѣсовъ, (помимо персонала чиновныхъ людей) необходимо привлечь къ дѣлу и самихъ владѣльцевъ земли, на коей имѣются воды и лѣса, о коихъ идетъ рѣчь, но не только не стѣсня ихъ, а всячески увеличивая имъ льготы по земскому обложенію. И дѣло это такъ важно, что для выполненія его и для надзора послѣ его выполненія, справедливо учредить (даже съ нѣкоторою оплатою) особыя должности дозорщиковъ изъ среды сельской полиціи.

II.

Современное положеніе водъ и лѣсовъ въ пунктѣ водораздѣла р. Рати въ с. Озернѣ, Курской губ., Щигровскаго уѣзда.

Замѣтка В. И. Рышкова.

Имѣніе мое—село Вышняя Озерна (въ 740 десятинъ) находится въ Щигровскомъ у. Курской губ., подъ $51^{\circ}41'$ широты, $36^{\circ}47'$ долготы отъ Гринвича и на 250 ф. или 121 саж. высоты надъ уровнемъ Балтійскаго моря ¹⁾).

Почва, какъ и во всемъ уѣздѣ, черноземная отъ 12 вершковъ до $1\frac{1}{4}$ арш. съ глинистою или мѣловою подпочвою. Для лучшаго ознакомленія съ подпочвою прилагаю стеклянный цилиндръ съ образцами подпочвы, извлеченной при буреніи артезіанскаго колодца глубиною до 50 саж. на ст. Охочевка (въ 15 верст. отъ имѣнія) Курско-Воронежской ж. д., хотя водоносные слои 2 раза обнаруживались выше конца точки буренія, т. е. 50 саж. Вся площадь земли въ имѣніи занята посѣвами хлѣбовъ, кромѣ немногихъ сѣнокосовъ по буграмъ (дес. 20), да 30 дес. подъ дубовымъ лѣсомъ, нынѣ проданнымъ на срубъ.

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ печатныхъ «наблюденій надъ атмосферными осадками въ Россіи» Главной физической обсерваторіи, корреспондентомъ которой я состою съ 1885 г.

Бугры въ имѣніи (до 30 дес.) находятся на границахъ моего имѣнія съ крестьянскими надѣльными землями. На нихъ еще до 70-хъ годовъ произрастала трава, хотя очень плохая, къ концу лѣта сбиваемая скотомъ и выжигаемая солнцемъ. Но съ поднятіемъ въ 70-хъ годахъ цѣнъ на хлѣбъ, большая часть бугровъ распахана. При распашкѣ встрѣчались пни дубоваго лѣса, но когда росъ лѣсъ старожилы не помнятъ, а я, начавъ хозяйничать съ 1869 г., лѣса уже не засталъ

Много разъ я желалъ обсадить бугры лѣсомъ, но, при смежности съ владѣніями крестьянъ, это оказалось не исполнимымъ, потому что крестьянскій скотъ переходя осенью съ крестьянскихъ земель на мои, выбивалъ и стравливалъ всѣ растенія. Загонъ крестьянскаго скота обострялъ отношенія съ сосѣдями, доводя до поджога, а держать сторожей по границамъ имѣнія обходилось въ большую цѣну, мѣстной-же власти въ деревнѣ, въ видѣ сельскихъ старостъ, могущихъ предотвратить потравы, при безвластїи этой должности — не существуетъ, а потому мысль объ облѣсенїи бугровъ, сосѣднихъ съ крестьянскими землями, приходится оставить безъ исполненія.

Между тѣмъ, въ пользѣ облѣсенія я болѣе убѣжденъ, чѣмъ кто-либо изъ сосѣдей, не только по урегулированіи влаги по сосѣдству лѣсовъ, но даже по той цѣнности, которую имѣютъ у насъ лѣса, въ чемъ я убѣдился изъ хозяйственной практики, примѣръ которой позволю себѣ привести сейчасъ. Въ 1867 году я купилъ участокъ земли, среди моего имѣнія, въ 100 дес. съ 24 дес. ко-ряваго, попорченнаго въ молодости лѣса. Бывшій владѣлецъ продавецъ, человѣкъ состоятельный, хорошій хозяинъ, продавая землю за 5,500 руб., совѣтовалъ мнѣ лѣсъ вырубить, чтобы возростить дубнякъ болѣе рачіонально. Такъ какъ въ 1867 г. я дома не жилъ, то предпочелъ, вмѣсто вырубки кустарника, нанять сторожа и сохрaнить его отъ потравъ, что было и не трудно, такъ какъ кругомъ (кромѣ одной стороны) примыкала земля моего имѣнія. Въ

1891 г. представилась выгодная покупка сосѣдняго имѣнія; наличныхъ денегъ не доставало, а потому я продалъ на срубъ этотъ лѣсъ за 11,500 руб. Такимъ образомъ, за одно сохраненіе лѣса съ 1867 г. по 1891 г. я получилъ $200\frac{0}{0}$ и даромъ свыше 100 д. земли, стоящей вдвое болѣе полученной за лѣсъ суммы. Мой лѣсной арендаторъ продаетъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, на мѣстѣ, сажень дубовыхъ дровъ отъ 15 до 18 руб., мѣрку угольевъ по 15 коп., дубъ безъ сучьевъ и верхушки отъ четверти въ окружности, объемомъ въ 4 четверти по 50 коп. за четверть, въ 5—6 четв. по 55—60 коп. за четверть, въ 7 четвертей по 75 коп., въ 8 четв. по 1 руб. и дорожке за четверть; станъ колесъ отъ 6 до 10 руб.; возъ сучьевъ и вѣтокъ или щепы 50—60 коп.; осину въ 4 четв. въ объемѣ до 2 руб., въ 5—6 четвертей отъ 2 руб. 50 коп. до 3 и 4 руб.

Многія крестьянскія общества получили въ надѣлъ лѣсные участки, иногда довольно значительные, какъ общество крестьянъ д. Мелехино отъ казны (въ 10 верст. отъ меня), но эти лѣсные участки вырублены и по молодой поросли пасется скотъ, не дающій возможности возрасти лѣсу, предупредить-же поправу на участкѣ, принадлежащемъ въ общественную собственность, а не лично каждому двору, не кому, потому что нѣтъ власти въ деревнѣ.

Въ нашихъ лѣсахъ произрастаетъ болѣе всего дубъ, потомъ осина, ясень, рѣже береза, кленъ, еще рѣже липа, иногда орѣшникъ, идущій на плетни; по болотистымъ мѣстамъ—ольха, а въ деревняхъ около усадебъ сажаютъ кольями или черенками ракиту, не годную на постройки. Ракитами-же, по требованію полиціи, обсаживаютъ каждую весну и осень проселочныя дороги, но эти посадки каждую осень обгладываетъ скотъ, пасущійся по полямъ, послѣ снятія хлѣба, и, конечно, посадки пропадаютъ.

Сказавъ о топографическомъ и бытовомъ положеніи с. Озерна, перехожу къ гидрологическому положенію той-же мѣстности.

Изъ карты военно-топографической (1864 г.)¹⁾ видно, что отъ с. Верхней *Озерной* въ 3 верстахъ находится значительное село Нижняя *Озерная*, далѣе верстахъ въ 6 *Озеренка* (Лихвенка), верстахъ въ 10 на С.-В. *Озёрки*, верстахъ въ 15 на Ю.-В. большое село *Озера* и т. д. Всѣ эти названія указываютъ, что когда-то наша мѣстность была богата озерною водою. Даже на картѣ (въ 1864 г.) въ Верхней Озернѣ показана рѣка и почему-то не показанъ (около Ильинки) большой «Быковский прудъ». Къ этому добавлю, что на указанной рѣкѣ была мельница о 4 поставахъ, принадлежавшая моему покойному отцу, но въ 1869 г., когда я пріѣхалъ на хозяйство, ни рѣки, ни пруда въ Озернѣ уже не было, мѣста были распаханы; близъ лежащія бугры теперь также распаханы, а смываемою съ нихъ землею забиваются бывшія русла рѣки и пруда; по буграмъ ежегодно, на глазахъ всѣхъ жителей, образуются новые обрывы, а прежніе до того увеличиваются, что нѣкоторые достигаютъ до 10—15 саж. глубины. Ключи, которыхъ еще 15—20 лѣтъ назадъ было въ Озернѣ до 15, изъ нихъ одинъ по шумному и быстрому выходу изъ земли (по мѣловому грунту) назывался «гремучимъ», сократились до 6 или 7, остальные забиты, и объ очисткѣ ихъ не кому заботиться. Недостатокъ въ водѣ доходить до того, что въ ключъ, оправленный въ большой срубъ, на моей усадьбѣ приходятъ брать воду чуть не полъ-села, а иногда, при недостаткѣ, ночью, мыть бѣлье. При этомъ кстати добавить, что изъ числа 219 дворовъ въ Озернѣ, земскимъ врачомъ отмѣчено 21 дворъ сифилитиковъ, эта болѣзнь занесена, отправляющимися каждую весну на заработки, съ юга, т. е. изъ Екатеринославской и Харьковской губ.

Между тѣмъ природныя условія нашей мѣстности таковы, что мы не можемъ жаловаться на отсутствіе воды въ подпочвѣ или за-

¹⁾ На этой картѣ мое имѣніе называется „с. Рышково“, „Ильинка“, „Александровка“, а все село съ др. владѣльцами „Верх. Озерная“.

сухи, какъ это видно изъ слѣдующаго. Ключъ подъ усадьбою вытекаетъ снизу грунта (мѣлового) вверхъ, давая достаточно воды. Лѣтъ 8 тому назадъ мнѣ понадобилось, для стойлового содержанія 120 головъ скота, вырыть колодезь, саженьхъ въ 100 отъ ключа и выше его сажень на 15, и я нашелъ изобильный источникъ воды. Ранѣе того, версты за 3 отъ усадьбы и сажень на 200 выше, на моей землѣ нужно было устроить хуторъ, и вода оказалась ниже уровня земли на 3 саженьхъ. Около этого хутора («Галичья») на поверхности довольно возвышенной надъ окрестностью земли часто произрастаетъ, въ мокрые годы, на пахотной землѣ осока — ясный признакъ близкой подпочвенной воды.

Производя ежедневныя метеорологическія наблюденія съ 1885 г. собственно въ с. Озернѣ, я вижу, что осенью и весною, когда въ Озернѣ засуха, верстахъ въ 20, по теченію р. Семи (Сеймъ), часто идутъ дожди, а по берегамъ этой рѣки еще много лѣсовъ. Представить числовыя данныя въ подтвержденіе высказаннаго наблюденія не могу, потому что никто изъ прибрежныхъ жителей этой рѣки не производитъ метеорологическихъ наблюденій. На сколько-же важна влага при ростѣ хлѣбовъ, особенно осенью и весною, я могъ-бы представить числовыя данныя о числѣ влажныхъ дней и количествѣ м.м. выпавшей влаги за эти мѣсяца и по сравненіи съ этимъ урожаи каждаго года, но боюсь удлиннить мою записку свѣдѣніями, можетъ быть, не интересными для экспедиціи. А точныя данныя объ урожаѣ хлѣбовъ съ 1870 г. и о метеорологическихъ явленіяхъ съ этого времени у меня имѣются. Изъ нихъ оказывается яснымъ, что влажная осень и весна даютъ урожаи, независимо ни отъ какихъ культурныхъ приѣмовъ воздѣлыванія земли, и, наоборотъ, засуха подрываетъ благосостояніе всего населенія, живущаго только земледѣліемъ.

Практическія наблюденія почти въ теченіе $\frac{1}{4}$ столѣтія заставили меня быть однимъ изъ самыхъ наибольшихъ приверженцевъ лѣсонасажденія и громаднаго значенія воды. Какъ то, такъ и другое

въ нашей мѣстности въ полномъ запущеніи, хотя природныя условія крайне благопріятны. Тѣ же практическія наблюденія убѣждаютъ меня, что неблагопріятныя условія вовсе не такого рода, чтобы ихъ нельзя было устранить. Прежде всего необходимо возложить на сельскія власти, подѣ серьезнымъ наблюденіемъ земскихъ начальниковъ, чтобы водяные ключи, ручьи и рѣки не только не забивались, но постоянно очищались самымъ тщательнымъ образомъ, а всякаго рода лѣсныя насажденія, какъ для образованія будущихъ лѣсовъ, такъ и для огражденія отъ заносовъ снѣгомъ и указанія дорогъ были охраняемы отъ потравы крестьянскимъ скотомъ, отвѣчая лично за каждую поправу, какъ за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей.

Другою важною мѣрою должно признать лѣсонасажденіе, но какъ исполненіе, такъ и инициатива его не могутъ быть предпринята безъ участія правительства.

